

РАЗДЕЛ III. ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 378

DOI: 10.18384/2310-7219-2020-1-55-66

ИНТЕГРИРОВАННЫЙ ПОДХОД В ИЗУЧЕНИИ РУССКОГО ЯЗЫКА В ВУЗЕ

Попович О. А.¹, Крылова Н. Ф.², Морозова А. В.²

¹ Павлодарский государственный университет имени С. Торайгырова
140008, г. Павлодар, ул. Ломова, д. 64, Республика Казахстан

² Государственный университет управления
109542, г. Москва, Рязанский пр-т, д. 99, Российская Федерация

Аннотация.

Целью работы является описание возможности интеграции содержания образования.

Процедуры и методы исследования. Рассматриваются некоторые случаи использования интегрированного подхода в изучении курса морфологии современного русского языка.

Результаты проведённого исследования. Проведённое исследование показало, что взаимосвязь языка и мышления, обусловленная сущностными свойствами объекта изучения, позволяет осваивать курс морфологии с использованием полученных знаний из области логики.

Теоретическая и практическая значимость заключается в том, что результаты исследования могут быть использованы в разработке методики интегрированного изучения дисциплин в вузе.

Ключевые слова: взаимосвязь языка и мышления, языковые категории, универсальные категории логики, интегрированный подход в преподавании, морфология русского языка

INTEGRATED APPROACH IN STUDYING RUSSIAN AT A HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTION

O. Popovich¹, N. Krylova², A. Morozova²

¹ S. Toraihyrov Pavlodar State University
64 Lomov ul., Pavlodar 140008, Kazakhstan

² State University of Management
99 Ryazansky prospekt, Moscow 109542, Russian Federation

Abstract.

Purpose. The purpose of the article is to consider the problems of integrating the content of education.

Methodology and Approach. Some possibilities of using an integrated approach in studying the morphology course of the modern Russian language are considered.

© СС ВУ Попович О. А., Крылова Н. Ф., Морозова А. В., 2020.

Results. The study showed that the relationship between language and thinking, due to the essential properties of the object of study, allows you to master the course of morphology using the knowledge gained from the field of logic.

Theoretical and Practical Implications. The results of the study can be used in developing methods for integrated study of disciplines at a university.

Keywords: interrelation of language and thinking, language categories, universal categories of logic, integrated approach to teaching, morphology of the Russian language

Одной из важнейших задач высшего образования является формирование научного мировоззрения, базирующегося на научной картине мира – целостной системе представлений об общих свойствах и закономерностях объективного мира.

Научная картина мира представляет собой сложную систему детерминированных знаний. При этом развитие науки характеризуется диалектическим единством двух противоположных процессов: дифференциации, выделения новых дисциплин, и интеграции, синтеза знания, объединения научных областей. Следовательно, идея интеграции и дифференциации составляет основу дидактического принципа объективного отражения научного знания в содержании образования.

Исследователи считают, что в настоящее время дифференциация и интеграция получили неравнозначное отражение в содержании как школьного, так и вузовского образования. Для современной науки характерным является возникновение новых отраслей знаний, обусловленное интегративными процессами, появление синтетических дисциплин, возникших на стыке, объединении разных научных направлений, поэтому недостаточное внимание к процессам интеграции приводит к формированию у обучающегося фрагментарной картины мира. В связи с этим актуальным является совершенствование содержания образования, осуществление интеграции изучаемого с известным для реализации межпредметных связей и т. д. [5].

Конечно, идея интегрированного подхода в изучении дисциплин не является абсолютно новой. В современной на-

уче описанию интегрированного подхода при изучении дисциплин посвящены исследования многих учёных. В этих работах рассматриваются вопросы применения интегрированного подхода, например, в лингвистических исследованиях [4], в естественнонаучном образовании [9], при изучении иностранного языка [6] и русского языка как иностранного [8; 1].

В данной статье рассматриваются некоторые возможности использования интегрированного подхода в изучении курса морфологии современного русского языка.

Необходимость использования при изучении лингвистических дисциплин сведений из области логики – науки о формах и законах абстрактного мышления – обусловлена сущностными свойствами объекта изучения – взаимосвязью языка и мышления.

Логический подход к языку прослеживается на всех этапах развития языкознания. Для логического направления характерны выявление универсальных свойств языка, выработка единых принципов анализа языка, независимых от реальных языковых форм (общее для всех языков представление структуры предложения, системы частей речи и др.), определение грамматических категорий по их отношению к универсальным категориям логики (слова – к понятию, части речи – к выполняемой ею логической функции, предложения – к суждению, сложного предложения – к умозаключению и т. д.)¹.

Соотношение некоторых грамматических категорий с общими категориями мышления приведены в таблице 1.

¹ Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. М., 1990. 683 с.

Таблица 1

Соотношение логических и языковых категорий

Table 1

Correlation of logical and language categories

Логические категории	Языковые элементы
субъект	подлежащее
предикат	сказуемое
объект	дополнение
атрибут	определение
предмет, явление	существительное
процесс (действие, состояние)	глагол
качество	прилагательное
количество	числительное; грамматическая категория числа
связи; отношения	единицы функционально-темпорального поля

Морфология современного русского языка является одним из базовых курсов в подготовке филологов. Изучение данной дисциплины предполагает последовательное и систематическое ознакомление студентов с основными понятиями морфологии, системой частей речи, а также освоение методики морфологического анализа. Цель преподавания дисциплины – освоение общих закономерностей организации морфологической подсистемы русского языка, углубление теоретических знаний и формирование целостного представления о морфологии как системно обусловленном явлении, общее описание морфологической системы русского языка, а также демонстрация связи классификационно-таксономического подхода, используемого в описательной морфологии, и оптимизационного подхода, широко используемого при подготовке специалистов-филологов.

Одной из задач изучения курса морфологии является реализация межпредметных связей в первую очередь с лексикологией, словообразованием и синтаксисом. При изучении морфологии современного русского языка актуальным также выступает выявление соотношений языковых категорий и универсальных категорий логики. При составлении интегрированной

учебной программы наряду с грамматическими темами за основу берутся темы формальной логики «Понятие», «Объем и содержание понятия», «Отношения между понятиями», «Суждение», «Модальные суждения», «Логические функции». Предполагается, что с основными вопросами формальной логики студенты были ознакомлены в рамках курса философии либо в рамках пропедевтического курса по данной дисциплине.

Общая схема соотношения тем интегрируемых дисциплин отражена в таблице 2.

Рассмотрим возможность соотношения логической категории «понятие» и языковых морфологических категорий.

Понятие – это форма мышления, отражающая предметы в их существенных признаках. Признаком является то, что характеризует, определяет предмет, отличает его от всех других предметов, то, на основании чего можно увидеть сходство либо различие предметов.

Понятия выражаются в словах и словосочетаниях. Без слов и словосочетаний невозможно ни формирование понятий, ни оперирование ими. Но понятия и слова не являются абсолютным тождеством. Так, наличие у одного и того же слова нескольких значений может вызвать ошиб-

Таблица 2

Соотношение тем учебных курсов морфологии и логики

Table 2

Correlation of topics in morphology and logic training courses

Морфология	Логика
	Пропедевтический курс формальной логики
Введение. Морфология как учение о форме слова. Основные понятия морфологии	Определение понятий
Из истории изучения частей речи. Проблема частей речи как проблема классификации лексем и словоформ	Деление понятий. Классификация. Виды классификаций
Части речи как лексико-грамматические классы слов	Отношения между понятиями
Имя существительное	Понятие как форма абстрактного мышления. Имена и понятия. Виды понятий (имен) по объёму и содержанию
Имя прилагательное	
Имя числительное	
Местоимение	Суждение как форма абстрактного мышления.
Глагол	Структура суждения. Предикат
Наречие. Слова категории состояния	
Служебные части речи	Сложные суждения. Логические функции
Модальные слова как застывшие формы разных частей речи	Модальные суждения
Междометия	

ки в рассуждениях и, следовательно, смешение понятий.

Содержание понятия представляет собой совокупность существенных признаков предметов. Так, содержание понятия «юноша» раскрывается через такие существенные признаки, как 'лицо мужского пола', 'в возрасте, переходном от отрочества к возмужанию'.

Понятия также имеют объём. В объёме понятия отражаются предметы или их совокупности, обладающие признаками, составляющими содержание этого понятия. Например, объём понятия «юноша» составляет 'лицо мужского пола в возрасте, переходном от отрочества до возмужания'.

Содержание и объём понятия связаны отношением обратно пропорциональной зависимости, т. е. при увеличении объёма понятия уменьшается его содержание,

а при увеличении содержания понятия уменьшается его объём.

Различают понятия **сравнимые** и **несравнимые**. Сравнимыми называются понятия, имеющие признаки, позволяющие эти понятия сравнивать друг с другом.

Например, «имя» и «глагол» – сравнимые понятия, они имеют общие признаки, такие как обобщённое значение, грамматические категории, функция в предложении и т. д. Несравнимыми называются понятия, не имеющие общих признаков, поэтому и сравнивать эти понятия невозможно. Например: «наречие» и «модальность», «пунктуация» и «словообразовательная структура слова». Данные понятия не имеют признаков, на основании которых их можно было бы сравнивать друг с другом. В логических отношениях могут находиться только сравнимые понятия.

Среди сравниваемых понятий можно выделить два вида – совместимые и несовместимые, которые, в свою очередь, распадаются ещё на три разновидности. К совместимым относятся: равнозначные (тождественные), перекрещивающиеся (пересекающиеся) и подчинённые (субординированные) понятия.

Отношения между объёмами имён принято представлять с помощью круговых схем, которые называются «кругами Эйлера» в честь выдающегося швейцарского, немецкого и российского учёного XVIII в. Леонарда Эйлера, предложившего этот метод графического изображения соотношений и операций над множествами.

Равнозначными (тождественными) являются понятия, объёмы которых полностью совпадают. Тождественные понятия отражают один и тот же предмет или класс предметов. Отношения тождества можно проверить формулой «Все А есть Б, все Б есть А».

Тождественность понятий означает совпадение их объёмов, но не указывает на характер отношений между содержа-

нием понятий: содержание тождественных понятий может быть как одинаковым, так и различным.

Данное соотношение между объёмом и содержанием можно проследить у понятий «конкретные существительные» и «существительные, имеющие форму множественного числа». Между ними наблюдаются отношения тождества: «Все конкретные существительные есть существительные, имеющие форму множественного числа, все существительные, имеющие форму множественного числа, являются конкретными существительными» (рис. 1). Отражённый в понятиях класс составляют существительные, которые либо имеют противопоставление по числу (*стол – столы*), либо относятся к классу существительных *pluralia tantum* (*сумерки, прятки*), либо способны выражать значение множественного числа аналитическим способом (*красивые пальто, талантливые маэстро*), в данном случае речь идёт об аналитической форме слова – грамматической форме, показатель грамматического значения которой находится за пределами слова.

А: конкретные существительные

Б: существительные, имеющие форму множественного числа

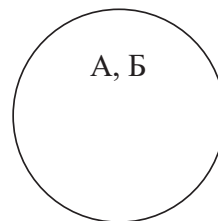

Рис. 1. Отношения тождества

Fig. 1. Relations of identity

Содержание у данных понятий является различным: конкретные существительные – это слова, называющие вещи, лица, факты и все явления действительности, которые могут быть представлены в отдельности и подвергнуты счёту; в содержании второго понятия указывается только грамматический признак –

способность слова иметь форму множественного числа.

Перекрещивающимися (пересекающимися) являются понятия, объёмы которых частично совпадают. Перекрещивающиеся понятия имеют разное содержание. Отношения перекрещивания обозначаются пересекающимися кругами. Отно-

шения перекрещивания можно проверить формулой «Некоторые, но не все А есть Б, некоторые, но не все Б есть А».

В отношениях перекрещивания находятся понятия «существительные, имеющие субстантивные формы» и «существительные, имеющие адъективные формы» (рис. 2). Данные отношения

можно проверить формулой «Некоторые, но не все существительные, имеющие субстантивные формы, есть существительные, имеющие адъективные формы. Некоторые, но не все существительные, имеющие адъективные формы, есть существительные, имеющие субстантивные формы».

А: существительные, имеющие субстантивные формы

Б: существительные, имеющие адъективные формы

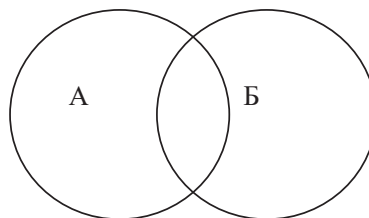

Рис. 2. Отношения перекрещивания

Fig. 2. Relations of intersection

К субстантивным относятся формы субстантивных типов склонения – 1, 2, и 3-го типов склонения существительных (*стол, страна, дочь*). Адъективные формы наблюдаются у существительных, возникших в результате субстантивации слов с адъективным типом склонения (склонение прилагательных), например, «учёный», «столовая». Класс пересекающихся

понятий составляют существительные смешанного типа склонения, к которым относятся собственные существительные, совпадающие с формами притяжательных прилагательных на *-ов* или *-ин* и обозначающие фамилии (*Кузнецов, Ревякин*). В парадигме данных существительных прослеживаются как субстантивные, так и адъективные формы, ср.:

Смешанное склонение	Субстантивное склонение	Адъективное склонение
Пушкин (<i>город</i>)	<i>стол</i>	<i>красивы</i>
Пушкина	<i>стола</i>	<i>красивого</i>
Пушкину	<i>столу</i>	<i>красивому</i>
Пушкин	<i>стол</i>	<i>красивый</i>
Пушкиным	<i>столом</i>	<i>красивым</i>
о Пушкине	<i>о столе</i>	<i>о красивом</i>

Слова смешанного типа склонения во всех формах единственного числа, кроме формы Тв. п., имеют субстантивные флексии. В форме Тв. п. данные существительные имеют флексию прилагательного (*Пушкин-ым, красив-ым*, ср., субстантивная форма – *стол-ом*). Собственные существительные, обозначающие фамилии людей (с суффиксами *-ов/-ев, -ин/-ын*),

следует отличать от омонимичных собственных имён существительных, обозначающих населённые пункты (города, сёла), которые изменяются по 1-му субстантивному склонению (*город Пушкин, Пушкина, Пушкину, Пушкин, Пушкином, о Пушкине*).

В отношении **подчинения** (субординирования) находятся понятия, объём одно-

го из которых полностью входит в объём другого, а объём другого понятия частично совпадает с объёмом первого. Отношения подчинения можно проверить формулой

«Все А есть Б; некоторые, но не все Б есть А».

В отношении подчинения находятся, к примеру, понятия «глагол» и «разноспрягаемый глагол» (рис. 3).

А: глагол

Б: разноспрягаемый глагол

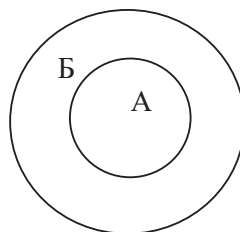

Рис. 3. Отношения подчинения

Fig. 3. Parent-child relations

«Все разноспрягаемые глаголы есть глаголы; некоторые, но не все глаголы есть разноспрягаемые глаголы».

Данный тип отношений также называется родо-видовыми отношениями. Родовое понятие – это понятие с большим объёмом, видовое понятие имеет меньший объём и полностью входит в родовое понятие.

Следующие типы отношений представляют несовместимые понятия. Несовместимые понятия могут находиться в отношении соподчинения (координации), противоположности (контрарности) и противоречия (контрадикторности). В данные отношения вступают понятия, объёмы которых исключают друг друга, но принадлежат некоторому более общему родовому понятию. Перечисленные типы отношений можно объединить в группу отношений исключения (исключ

чающие понятия). Данные типы отношений проверяются формулой «Ни одно А не есть Б; ни одно Б не есть А». Разграничение типов отношений исключения связано не только с объёмом понятий, вступающих в данные отношения, но и с характером дифференциальных признаков, составляющих содержание этих понятий. Необходимо отметить, что в научной и учебной литературе представлены различные классификации несовместимых понятий.

В отношении **соподчинения** (координации) находятся понятия, объёмы которых хотя и относятся к общему родовому понятию, полностью исключают друг друга. Например, понятия «дуб» и «берёза» являются соподчинёнными понятиями, объёмы которых входят в общее родовое понятие «дерево». «Ни один дуб не есть берёза; ни одна берёза не есть дуб» (рис. 4).

А: дуб

Б: берёза

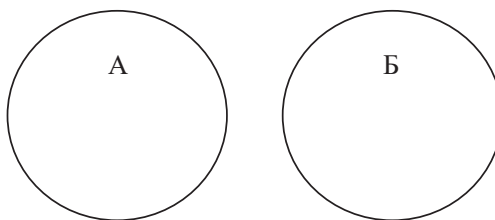

Рис. 4. Отношения соподчинения

Fig. 4. Relations of subordination

В отношениях соподчинения отсутствует указание на характер дифференциальных признаков в содержании соподчинённых понятий. В семантической структуре слов, называющих соподчинённые понятия, общими, кроме грамматических, являются категориально-лек-

сическая сема (архисема), также общими могут быть и некоторые дифференциальные семы – например, у понятий «дуб» и «береза» общими являются категориально-лексическая сема (архисема) 'дерево' и дифференциальная сема 'лиственное' (табл. 3).

Таблица 3

Семантическая структура слов *дуб, береза*

Table 3

Semantic structure of the words *oak, birch*

Дуб	Береза
Категориально-лексическая сема	
<i>дерево</i>	
Дифференциальные семы	
<i>лиственное</i>	
<i>крупное</i>	
<i>семейства буковых</i>	
<i>имеющее плоды – жёлуди</i>	<i>с белой корой</i>

В отношении **противоположности** (контрарности) находятся два понятия, признаки которых являются противоположными, при этом сумма их объёмов не исчерпывает родового понятия, напри-

мер, «знаменательные части речи» и «служебные части речи». Кроме этих двух понятий, содержащих противоположные признаки, к частям речи также относятся междометия и модальные слова (рис. 5).

А: части речи

Б: знаменательные части речи

В: служебные части речи

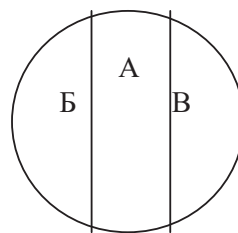

Рис. 5. Отношения противоположности

Fig. 5. Relations of opposites

К **противоречащим** отношениям (контрадикторности) относятся понятия, у которых у одного из них имеется тот или иной признак, а у другого он отрицается. Например, противоречащими являются понятия «склоняемый» – «несклоняемый», «одушевленные» – «неодушевлен-

ные» и др. Данный тип отношений также проверяется формулой «Ни одно А не есть Б; ни одно Б не есть А». Например, «ни одно склоняемое существительное не есть несклоняемое существительное; ни одно несклоняемое существительное не есть склоняемое существительное» (рис. 6).

А: части речи

Б: самостоятельные части речи

В: несамостоятельные части речи

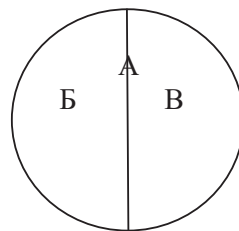

Рис. 6. Отношения противоречия

Fig. 6. Relations of contradiction

Интегрированный подход к изучению морфологии применим и при рассмотрении вопроса о классификации частей речи, который является одним из сложных и спорных вопросов. При рассмотрении системы частей речи необходимо выявление отношений между понятиями: *самостоятельные части речи и несамостоятельные части речи; знаменательные части речи и служебные части речи; имя и глагол*, а также понятиями типа *частей речи, имеющие категорию рода, частей речи, имеющие категорию падежа, частей речи, имеющие категорию числа* т. д.

О типах отношений между понятиями – подчинение, соподчинение, контрарность, контрадикторность и т. д. – мы говорили выше. Проведение подобных операций (описание содержания данных понятий, сопоставление признаков, составляющих их содержание) будет способствовать а) формированию системного представления о частях речи; б) более чёткому выделению общих и дифференциальных признаков изучаемого объекта, выявлению его существенных характеристик.

Изучение лексико-грамматических разрядов существительных при интегрированном подходе осуществляется во взаимосвязи с определением видов понятий, обозначаемых данными существительными. В качестве примера реализации интегрированного подхода приведём рассмотрение некоторых вопросов при изучении темы «Собственные и нарицательные существительные».

Одним из сложных и спорных вопросов языкознания и логики является определение значения имени собственного. Основные споры ведутся вокруг вопроса, обладают ли имена собственные понятийным значением или же данные языковые единицы не отражают понятия. Для рассмотрения данного вопроса необходимо проследить определение имени собственного в лингвистических исследованиях, а также определение понятия в работах по формальной (традиционной) логике.

Известный русский лингвист Ф. И. Буслаев считал, что имена собственные, которыми мы означаем представление неделимое, суть такие же общие понятия, как и имена нарицательные. Подобный взгляд на значение имён собственных высказывали А. А. Потебня, Л. В. Щерба и др. Исследователи К. С. Аксаков, В. В. Виноградов, Л. А. Булаховский, А. А. Реформатский, О. С. Ахманова, О. Д. Митрофанова, В. Н. Михайлова, В. И. Чернышев и другие считают, что имена собственные не имеют значения, они лишь выполняют функцию обозначения предмета.

В работе А. В. Суперанской «Общая теория имени собственного» дано подробное описание становления ономастических концепций, которые берут своё начало в трудах античных учёных [7]. В статьях З. О. Книжниковой и ряда других исследователей также рассматриваются разные точки зрения на структуру значения имён собственных, представленные

в трудах отечественных и зарубежных лингвистов, выявляющие соотношение «слово – понятие» [3].

Вопрос о значении имени собственно-го должен решаться в первую очередь, исходя из самого *определения* лексического значения, его структурных компонентов. По мнению большинства лингвистов, лексическое значение включает в себя денотативный, сигнификативный и коннотативный компоненты. Сигнификативный компонент лексического значения составляет его понятийное содержание. Понятие не является собственно языковой единицей. Понятие является одной из форм абстрактного мышления и изучается в первую очередь в логике. Любое понятие имеет свой объём (совокупность отображаемых предметов, явлений) и содержание (совокупность признаков, характеризующих данные предметы, явления). С учётом отображаемого объёма понятия делятся на общие, единичные и пустые. Единичные понятия отражают уникальные предметы и явления, существующие в единственном экземпляре. Между единичными понятиями и именами собственными нет полного соответствия, однако в своём большинстве единичные понятия в языке выражаются именами собственными, а имена собственные отражают единичные понятия.

Как уже было сказано выше, между объёмом и содержанием понятия действует закон обратного отношения. Исходя из данного тезиса, считается, что имя собственное, отражающее единичное понятие, имеет минимальный объём (равный одному единственному предмету) и содержание, включающее в себя большее количество признаков, нежели имена нарицательные. Однако данное ут-

верждение ни в коем случае не отменяет того факта, что вопрос о лексическом, понятийном значении имён собственных является достаточно сложным и спорным. Так, в рамках формальной логики существует различная трактовка понятий. Например, известный советский и российский философ, специалист в области логики А. А. Ивин к содержательным символам относит имена и высказывания. Под именами он понимает выражение языка, обозначающее отдельный предмет, совокупность сходных предметов, свойства, отношения и т. п. Все имена учёный делит на единичные и общие. И только общие имена, по мнению учёного, содержат понятие: «Понятие представляет собой *общее имя* с относительно ясным и устойчивым содержанием, используемое в обычном языке или в языке науки» [2, с. 52].

Имена собственные неоднородны по своему значению. Даже внутри группы имён собственных, называющих единичные понятия, выделяются разные по своему значению типы имён. Так, например, выявление семной структуры топонимов, отражающей сигнификативный компонент значения, не вызывает, на наш взгляд, особых затруднений, тогда как при лексическом описании антропонимов возникает целый ряд вопросов и т. д.

Таким образом, проведённое исследование показало, что взаимосвязь языка и мышления, обусловленная сущностными свойствами объекта изучения, позволяет применять интегрированный подход к изучению курса морфологии с использованием полученных знаний из области логики.

Статья поступила в редакцию 21.10.2019

ЛИТЕРАТУРА

1. Зарипова Р. Р. К вопросу о лингвистических и когнитивных преимуществах интегрированного предметного подхода в обучении (CLIL) // Международный журнал экспериментального образования. Педагогические науки. 2015. № 8. С. 9–13.
2. Ивин А. А. Логика. М., 2015. 452 с.
3. Книжникова З. О. О семантике имени собственного // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2009. № 2. С. 237–243.

4. Ноздрина Т. Г. Перспективность интегрированного подхода в лингвистических исследованиях // Международный журнал экспериментального образования. Филологические науки. 2015. № 11. С. 572–575.
5. Пайгусов А. И. Педагогические условия эффективности интегрированного обучения: На материале предметов гуманитарного и художественно-эстетического циклов: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Казань, 1994. 20 с.
6. Самойлова Е. В., Назарова О. В., Корнилецкая Н. С. Актуальные проблемы и перспективы преподавания иностранного языка студентам неязыковых специальностей вузов в рамках интегрированного подхода // Интеграция образования. Филологическое образование. 2014. № 2. С. 117–124.
7. Суперанская А. В. Общая теория имени собственного. М., 1973. 366 с.
8. Чулкова Е. Н. Реализация интегрированного подхода при изучении профессиональной лексики на занятиях по русскому языку как иностранному // Социосфера. 2016. № 2. С. 42–45.
9. Янтранова С. С., Николаева Л. В. Интегрированный подход в обучении как основа реализации компетентностного подхода в рамках ФГОС высшего образования // Вестник Бурятского государственного университета. Образование. Личность. Общество. 2016. Вып. 4. С. 20–25.

REFERENCES

1. Zaripova R. R. [The question of the linguistic and cognitive benefits of an integrated subject approach to learning (CLIL)]. In: *Mezhdunarodnyi zhurnal eksperimental'nogo obrazovaniya. Pedagogicheskie nauki* [International journal of experimental education. Pedagogical science], 2015, no. 8, pp. 9–13.
2. Ivin A. A. *Logika* [Logic]. Moscow, 2015. 452 p.
3. Knizhnikova Z. O. [On the semantics of proper name]. In: *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye nauki* [Proceedings of Tula State University. Humanities], 2009, no. 2, pp. 237–243.
4. Nozdrina T. G. [The prospect of an integrated approach to linguistic research]. In: *Mezhdunarodnyi zhurnal eksperimental'nogo obrazovaniya. Filologicheskie nauki* [International journal of experimental education. Philological Sciences], 2015, no. 11, pp. 572–575.
5. Paigusov A. I. *Pedagogicheskie usloviya effektivnosti integrirovannogo obucheniya: Na materiale predmetov gumanitarnogo i khudozhestvenno-esteticheskogo tsiklov: avtoref. dis. ... kand. ped. nauk.* [Pedagogical conditions of effectiveness of integrated education: On the material of humanitarian and art-aesthetic cycle: abstract of PhD thesis in Pedagogic sciences]. Kazan, 1994. 20 p.
6. Samoilova E. V., Nazarova O. V., Korniletskaya N. S. [Actual problems and prospects of teaching a foreign language to students of non-philological specialties of universities in the framework of an integrated approach]. In: *Integratsiya obrazovaniya. Filologicheskoe obrazovanie* [Integration of education. Philological education], 2014, no. 2, pp. 117–124.
7. Superanskaya A. V. *Obshchaya teoriya imeni sobstvennogo* [The General theory of a proper name]. Moscow, 1973. 366 p.
8. Chulkova E. N. [Implementation of an integrated approach in the study of professional vocabulary at the lessons of Russian as a foreign language]. In: *Sotsiosfera* [The sociosphere], 2016, no. 2, pp. 42–45.
9. Yantranova S. S., Nikolaeva L. V. [An integrated approach to learning as the basis of realization of competence approach in the framework of the FSES of higher education]. In: *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. Obrazovanie. Lichnost'. Obshchestvo* [Bulletin of Buryat State University. Education. Personality. Society], 2016, no. 4, pp. 20–25.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Попович Ольга Александровна – кандидат филологических наук, доцент кафедры русской филологии Павлодарского государственного университета им. С. Торайгырова (Республика Казахстан); e-mail: olpopovich@mail.ru

Крылова Наталья Федоровна – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры русского языка и общих дисциплин Государственного университета управления (Российская Федерация); e-mail: krylova.tasha@mail.ru

Морозова Анна Валерьевна – старший преподаватель кафедры русского языка и общих дисциплин Государственного университета управления (Российская Федерация)
e-mail: anna25807@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Olga A. Popovich – PhD in Philological Sciences, Associate Professor of Department of Russian Philology S. Toraihyrov Pavlodar State University, Kazakhstan;
e-mail: olpopovich@mail.ru

Natalya F. Krylova – PhD in Philological Sciences, Docent, Associate Professor of Department of Russian Language and General Discipline State University of Management, Russia;
e-mail: krylova.tasha@mail.ru

Anna V. Morozova – senior teacher, the Department of the Russian language and general disciplines, State University of Management, Russia;
e-mail: anna25807@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Попович О. А., Крылова Н. Ф., Морозова А. В. Интегрированный подход в изучении русского языка в вузе // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Педагогика. 2020. № 1. С. 55–66.
DOI: 10.18384/2310-7219-2020-1-55-66

FOR CITATION

Popovich O. A., Krylova N. F., Morozova A. V. Integrated approach in studying Russian at a higher educational institution. In: *Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Pedagogics*, 2020, no. 1, pp. 55–66.
DOI: 10.18384/2310-7219-2020-1-55-66